

Д. В. КОНКИН
D. V. KONKIN

**«ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»: ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ТОРГОВАЯ
ПРАКТИКА В КРЫМУ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОСЛЕ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹
“ECONOMICS AND LIFE”: INDUSTRIAL AND TRADING
PRACTICES IN THE CRIMEA DURING THE FIRST DECADES
AFTER ITS REUNIFICATION WITH RUSSIA**

К моменту присоединения Крыма к Российской империи экономика региона переживала сильнейший кризис. Массовый отток мусульманского населения в пределы Османской империи, переселение христиан в 1778 г. на Азовское побережье России, острая внутривластная борьба, эпидемии, слабая торговая конъюнктура отразились на его экономическом положении. В этих обстоятельствах перед новой администрацией стояла сложная задача в короткие сроки переломить негативную тенденцию и достичь благосостояния края и его жителей, тем самым в очередной раз продемонстрировав приверженность духу «просвещенного правления», декларируемому Екатериной II. Успех внутренней социальной, экономической политики в Крыму также имел важное значение для окончательной легитимизации присоединения полуострова, создания благоприятного внешнеполитического общественного мнения по данному вопросу.

Различные аспекты торговых отношений, экономической, демографической ситуации рассматривались ранее в работах А.А. Скальковского, Н.Б. Герсеванова, Г.П. Неболсина, В.Х. Кондараки, В.М. Кабузана, Е.И. Дружининой. Среди современных исследований нужно обратить внимание на работы В.Н. Тимченко, П.Н. Марциновского, Ю.А. Поспеловой, Д.А. Прохорова, А.С. Кравчука, А.А. Непомнящего, Е.А. Мальгина, Д.В. Конкина, Н.И. Храпунова [Конкин, Храпунов, 2017]. Оценки персонального вклада в экономические преобразования в Крыму можно найти в работах И. Мадариаги [с. 572–596], Н.Ю. Болотиной, О.И. Елисеевой, Д.В. Конкина [Конкин, 2017a]. Однако практическая ценность, результативность правительственных мероприятий по восстановлению и развитию экономики Крыма в первые десятилетия после присоединения к Российской империи не получили до сих пор надлежащего анализа и оценки. Между тем вопрос эффективности предпринятых имперской властью действий по экономической, юридической, интеллектуальной интеграции новообретенной территории остается во многом дискуссионным [Конкин, Храпунов, 2015, с. 420–422; Храпунов, Конкин, 2017; Конкин, Храпунов, 2017].

¹ Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания Минобрнауки РФ № 33.5763. 2018/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Восстановление экономики после 1783 г.

После 1783 г. для имперской власти было очевидно, что в новой реальности экономика Крыма не могла продолжать действовать согласно старым схемам. Но чтобы оценить возможности региона, определить, в каком направлении развивать хозяйственную жизнь края, российскому правительству необходимо было провести соответствующие изыскания, «анализ богатств» присоединенной территории. Представление об экономической жизни предыдущего периода было оперативно получено в результате инициированного Г. А. Потемкиным осенью 1783 г. специального исследования. Подготовленное уже к июню 1784 г. фактическим правителем Таврической области бароном И. А. Игельстромом т.н. «Камеральное описание Крыма» фиксировало среди прочего основные статьи доходов ханской казны и направления торговых связей [см.: «Камеральное описание...»]. Согласно данному реестру, бюджетоформирующими отраслями крымской экономики при Шагин-Гирее являлись соляной промысел, животноводство (в 1-ю очередь овцеводство) и в меньшей степени хлебопашество [см.: Марциновский, 2001; Марциновский, 2016; Марциновский, 2017; Мальгин, 2012; Прохоров, 2016, с. 74–75]. Значительные пополнения ханская казна получала от таможенных пошлин, хараджа с немусульманского населения (в особенности до вывода христиан), а также от десятины с любого урожая, выращенного мусульманами на ханских землях. Общий доход ханской казны в период правления Шагин-Гирея, по подсчетам бывших ханских чиновников, мог достигать до 345 612 руб. 50 коп. в год [«Камеральное описание...», ИТУАК № 2, с. 29–30].

П.Н. Марциновский в обстоятельной статье об экономике Крыма в конце XVIII в. указывает, что данная сумма являлась «слишком большим допущением, поскольку, видимо, в этой цифре суммированы все максимальные доходы, даже те, которые в иные годы не собирались» [Марциновский, 2016, с. 124]. Однако приведенные в «Камеральном описании...» подсчеты не являлись единственными, и представляемые на самый высокий уровень имперской власти цифры о доходах ханской казны при Шагин-Гирее порой значительно превышали указанные у Игельстрема. Например, среди записок и прошений князя П.А. Зубова, который с 1793 г. руководил Новороссийским краем, имеется ведомость, согласно которой доходы Крымского ханства «в бытность» Шагин-Гирея составляли 545 000 руб. (см. табл. 1). И это без учета «главного дохода» – десятины с урожая, собираемой с мусульманского населения, которую хан в свое время отменил из-за общего расстроенного состояния экономики края [РГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 960, л. 149 об.].

Табл. 1. Доходы ханской казны при Шагин-Гирее (согласно ведомости, предоставленной П. А. Зубову [РГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 960, л. 149–149 об.]):

№	Вид дохода	Сумма (руб.)	Примечания
1.	За откуп с Перекопских и Генического соленых озер вместе с пошлинами у Перекопских ворот и на Перекопском рынке собираемые	85 000	Откупщики получали от 120 000 руб. до 150 000 руб., взимая за пароволовую повозку соли по 5 руб.

2.	За откуп Козловских (Евпаторийских) соленых озер, портовых и внутренних Козловских и Балаклавских пошлин	60 000	Откупщики получали до 100 000 руб.
3.	За откуп Керченских соляных озер, Кефинских портовых и внутренних пошлин с присоединением Арабатских ворот	60 000	Откупщики получали до 100 000 руб.
4.	За откуп питейной и табачной продажи	25 000	Откупщики получали до 80 000 руб.
5.	С монетного двора	60 000	
6.	Садовых пошлин с вина и винограда	15 000	
7.	С городов Бахчисарая, Карасубазара, Акмечети и Старого Крыма, внутренних пошлин под разными названиями	15 000	
8.	После вывода христиан в Россию собиралась хараджа, или подушные подати, с евреев и цыган	До 10 000	До того же хараджа собиралось до 60 000 руб.
9.	В Перекопской степи вместо десятины пошлина: с овцы по 3 коп., с крупного скота по 8 коп.	30 000	
10.	Под названием «почтовых денег» со всех татарских селений	40 000	
11.	Под названием «на содержание войск» также со всех татарских селений	80 000	
12.	С Таманского порта пошлинных сборов, с городов Тамана и Темрюка внутренних пошлин, питейных и прочих сборов и с Таманских соленых озер	10 000	
13.	С Алчевской рыбной ловли и городских сборов, причисляя к тому соленое озеро между Ачужевым и устьем реки Аганлы	30 000	
14.	С Есенского соленого озера, что близ Ейского базара	25 000	
	ИТОГО	545 000	
			«Главный же его [Шагин-Гирея] доход должен был собираться с десятины, то есть: со всего в областях его родящегося хлеба с десятой доли, которую магометанин по закону обязан платить владельцу...» [л. 149 об.].

П. Н. Марциновский отмечает, что доходы Таврической области при новой власти быстро росли и уже в 1793 г. превзошли «даже чересчур смелых цифр барона И. А. Игельстрома» [Марциновский, 2016, с. 126]. В 1793 г. общая сумма доходов составила 371 853, 91 руб.², в 1794 г. – 614 664, 67 руб., в 1795 г. – 493 316,75 руб., в 1796 г. – 582 620 руб. [Марциновский, 2016, с. 123, табл. 1; Марциновский, 2017, с. 43]. Связано это было, прежде всего, с увеличением питейного откупа и некоторой оптимизацией соляного промысла [Марциновский, 2016, с. 125]³.

Заметим, однако, что вышеперечисленные максимальные доходы в целом соответствовали годовым показателям ханской казны, которые были предоставлены Зубову. А значит, о каком-либо значительном увеличении доходов при российском правлении в сравнении с периодом управления Крымом Шагин-Гирея речи не шло. Что, в общем-то, не удивительно, поскольку при восстановлении экономики Крыма новой власти опираться приходилось на старые ресурсы, объем которых не увеличивался. При дальнейшем использовании традиционных форм ведения хозяйства в Крыму или внедрении новых отраслей ключевую роль приобретало наличие рабочей силы. Но демографическая ситуация в Крыму была весьма сложной. Не хватало не просто квалифицированных работников, а населения в целом. Досконально знакомый с внутренней ситуацией на полуострове К. И. Габлиц именно в отсутствии рабочих рук видел одну из главных проблем экономики Крыма [Конкин, 2017г, с. 388; Конкин, 2016, с. 47].

Поэтому перспективы роста окладных доходов в Крыму выглядели весьма туманно. К тому же основная масса крымских жителей (крымскотатарские крестьяне, духовенство, беи и мурзы) в конце XVIII – начале XIX вв. оставалась вне унифицированного государственного налогообложения [см. Конкин, 2017б, с. 96–97], приток же нового податного населения в регион в этот период был минимальным. В своей работе П. Н. Марциновский также публикует подробную таблицу налогоплательщиков Таврической области за 1795 г., в которой сумма платежей составила 24 188 руб. 83 коп. при общем числе налогоплательщиков всего 8 174 чел. [Марциновский, 2016, с. 128–131, табл. 3], что, конечно, не создавало предпосылок к активному росту доходов. В 1801 г., при императоре Павле I, российская администрация единственный раз решила собрать с мусульманских «татар-поселян» налог на общих основаниях, приравняв их в размере подати с военных поселенцев (сумма налога составила в среднем 2 руб. 33 коп.), и благодаря этой мере

² А. А. Скальковский называет более высокую сумму доходов Таврической области в 1793 году – 563 912 руб. [Скальковский, 1836, с. 221].

³ Серьезное увеличение «соляных доходов» в 90-е гг. XVIII в. стало результатом деятельности Таврического вице-губернатора К. И. Габлица, которому в 1794 г. был поручен «личный надзор над Таврическим соляным промыслом» [Габлиц, 1821, с. 155]. В то же время назначенный несколько позднее, в 1802 г., надзирателем Крымских соляных озер Д. Б. Мертваго отмечал в своих мемуарах недостаточную эффективность предшественника: «Габлиц, который был в Крыму вице-губернатором, правил сим делом и за то, что вместо 500 000 сделал 100 000 рублей дохода, награжден был» [Мертваго, 2006, с. 123].

Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная... ████████████████████

казна сразу пополнилась на весьма внушительную сумму в 161 868 руб. 45 коп. [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 5, л. 3 об.–4]. Но после вмешательства новороссийского губернатора И.И. Михельсона этот эксперимент был быстро прекращен администрацией нового императора Александра I и в дальнейшем налогообложение основной массы крымских татар продолжало ограничиваться только местными сборами [Конкин, 2017б, с. 97].

Проблему дефицита рабочих рук российское правительство, равно как и авторы различных экономических проектов, рассчитывало устранить с помощью внутренних переселенцев и иностранных колонистов. В Крым, Таврическую область предлагали отправлять помещичьих и государственных крестьян, отставных солдат, церковнослужителей и старообрядцев из российских губерний, анатолийских греков, православных жителей из Молдавии и Балкан, крестьян и евреев из Польши, колонистов из Италии, Швейцарии, Германии, роялистов из Франции. Обсуждались даже проекты по переселению на полуостров преступников-каторжан из Англии [Рябинин, 1879, с. 185]. Предполагалось, что и местные помещики, бесплатно получившие земли в Крыму, начнут заселять свои владения трудовыми мигрантами из России и Европы. Но не все переселенцы оказались «к лицу» «прекрасной Тавриде». Так, известный авантюрист, остроумный человек и отважный офицер принц Шарль-Жозеф де Линь, сопровождавший среди прочих иностранных аристократов императрицу Екатерину II в ее знаменитом путешествии 1787 г. по южным провинциям империи, еще до начала вояжа получил в подарок земельный надел на полуострове в районе Никиты и Партенита [Храпунов, 2014, с. 60]. Желая заселить его столь необходимыми работниками, австрийскоподданный бельгиец через знакомого ирландца стал подыскивать желающих переехать в российский Крым среди английских ссыльных каторжников и даже среди вывезенных из британских колоний негров («скитающихся по Лондону Арапов») [Воронцов, 1876, с. 406]. Об этом узнал российский посол в Англии С. Р. Воронцов и был возмущен «до глубины души», что «во всей Европе узнают, какими уродами селится Таврическое царство». Он написал возмущенное письмо А. А. Безбородко и вице-канцлеру И. А. Остерману, в результате которого замысел поселить в Крыму «сих извергов из Англии» был оставлен [Рябинин, 1879, с. 188–190; Воронцов, 1876, с. 406–407]. Несмотря на неудачный план по заселению своих крымских имений, принц де Линь не остался внакладе и через несколько лет продал полученное бесплатно землевладение за 15 000 руб. [РГАДА, ф. 1239, д. 56155, л. 48об.–49].

Следует констатировать, что практически все частные или правительственные миграционные проекты по состоянию на начало XIX в. оказались минимально выполненными или нереализованными. В рассматриваемый период продолжалась крымскотатарская эмиграция [см.: Жиромская, Араловец, Белов, 2017, с. 265–267]. Доля же иностранных переселенцев среди жителей Крыма оставалась едва заметной, не превышая 3% (немцы, болгары, греки, армяне) [см.: Водарский, Елисеева, Кабузан, 2003, с. 122]. После 1812 г. и вовсе фиксируется отрицательный прирост трудовых мигрантов, включая крестьян из внутренних губерний России [Кабузан,

1976, с. 211–212]. Горная часть Крыма, несмотря на растиражированную привлекательность, оставалась «почти пустынной» применительно к переселенцам вплоть до 1823 г., когда «богатые русские помещики стали покупать там землю под виноградники, строить дачи и переводить крестьян из России» [Герсеванов, 1849, с. 121].

Таким образом, достигнув к концу XVIII века уровня доходов Крымского ханства времен правления Шагин-Гирея, российская администрация, по-видимому, исчерпала возможности для извлечения дополнительных доходов при сохранении традиционных способов ведения хозяйства и отсутствии кардинального роста налогооблагаемого населения. Отказавшись в полной мере использовать местных жителей для увеличения налоговой базы края, имперские власти искали новые качественные способы для экономического развития, связанные, прежде всего, с природными и климатическими богатствами полуострова.

Эксперименты в развитии сельского хозяйства

Скрытый экономический потенциал региона могли раскрыть исследования, проведенные квалифицированными специалистами. В течение последнего двадцатилетия XVIII в. в Крыму побывало несколько известных ученых, сотрудничавших с Петербургской Академией наук. Прежде всего, следует назвать имена академиков В. Ф. Зуева, П.-С. Палласа, члена-корреспондента К. И. Габлица, геодезиста Ф. О. Черного, ботаника Ф. А. Маршала фон Биберштейна, профессора земледелия М. Е. Ливанова и др. В век Просвещения академические «физические» экспедиции, осуществлявшиеся по заказу российского правительства, вплотную были связаны со сферой «государственной экономии» [Ученая корреспонденция..., 1937, с. 13–14, 29; Материалы для истории..., 1940, с. 9, 12–13; Бекасова, 2010, с. 17–20]. Помимо естественнонаучных, географических, топографических, историко-описательных функций, большое внимание уделялось оценке «полезности» обследуемого региона с точки зрения общего «анализа богатств» (концепт, введенный М. Фуко [см.: Фуко, 1994, с. 193–195]). Классик-систематик Карл Линней в своем «Наставлении путешественнику» указывал на важную прикладную экономическую, «домостроительственную» функцию в процессе экспедиции [см. Бекасова, 2010, с. 17]. Исследователи внимательно отмечали плодородие земель, природные богатства, климатические, географические особенности окружающего мира, культурные традиции населения в разрезе их практической, хозяйственной пользы для государства, которое в соответствии с принципами камерализма считалось главным двигателем экономического развития и единственное было способно нести «общее благо» для жителей, его населявших.

Однако проведенные в Крыму передовые для своего времени исследования не отличались точностью и беспристрастностью авторов, в первую очередь из-за очевидного «дефекта описания», присутствовавшего в них. Яркие и увлекательные картины и богатая природа южной и горной части полуострова неизменно вносили эмоциональный подтекст в научные описания. Даже в объеме повествования рассказы

государства еще 4000 руб., но уже через год остался без денег и был трижды (!) уличен в банальной бытовой краже. Сначала, проживая у почтмейстера Контениуса в Симферополе, он украл 15 червонцев из кошелька хозяина дома и 100-рублевую ассигнацию у другого жильца – капитана артиллерии графа Валентини⁵. Пострадавших уговорили не поднимать скандал, пообещав вернуть украденное. А затем, отправившись вскоре после этих неприятных событий по делам службы в Старый Крым, граф Парма обокрал на 500 рублей проживавшего там гусарского офицера Шица. Украденную сумму сумели вернуть только после того, как к графу прислали офицера с требованием добровольно отдать «взятые шуткою из сундука» деньги, в противном случае итальянцу грозил обыск [Каховский, 1877, с. 266]. Понятно, что с таким руководителем вряд ли могла успешно развиваться отрасль. Паллас указывал на «малоспособность» графа Пармы, вся заслуга которого заключалась «в насаждении питомника нескольких тысяч шелковичных деревьев», которые производили не более 6–10 фунтов шелка в год [Паллас, 1999, с. 115]. В результате по истечении 10 лет питомник вынуждены были закрыть («Шелковичный завод в Тавриде, не приносящий никакой прибыли, и коего содержание стоило казне до 2000 руб. в год, ныне уничтожен» [ПСЗРИ, т. 24, № 18240, с. 795]). Нужно заметить, что сомнительные личные качества и скромные результаты деятельности мало отразились на службе графа. Он продолжал курировать отрасль и после смерти Потемкина. В 1795 г. Зубов продлил ему контракт на работу в Таврической области [Кириенко, 1895б, с. 17–18]. При императоре Павле I Парма стал директором шелковичного Нововодолажского завода в Слободской Украине и одновременно, по рекомендации Габлица, снова был призван контролировать развитие шелководства в Крыму [ПСЗРИ, т. 24, № 18240, с. 797], где к 1802 г. в очередной раз привел отрасль в полный упадок [см.: ПСЗРИ, т. 27, № 20746, с. 580]. При Александре I после преобразования завода в Ново-Водолаге уже до самой смерти граф состоял инспектором этой мануфактуры, Крым уже не опекая [Львов, 1902, с. 315].

Первоначальные неудачи не остановили власти от новых попыток внедрять проблемную отрасль на полуострове. Законодательную поддержку шелководство «полуденного края России», включая Горный Крым, получило от Павла I [ПСЗРИ, т. 24, № 18240 (8 ноября 1797 г.), с. 793–798; т. 26, № 19290 (22 февраля 1800 г.), с. 45–50]. Хотя законодатель и отмечал, что устроенные ранее казенные заводы стоили короне «многотысячные суммы», но так и не принесли «доселе никакой выгоды» [ПСЗРИ, т. 26, № 19290 (22 февраля 1800 г.), с. 46], тем не менее правительство упорно продолжало бесплатно раздавать казенные земли всем желающим заниматься разведением тутовых деревьев, снабжать их саженцами, стимулировать денежными призами. Александр I подтвердил и расширил льготы, предоставленные ранее его отцом [ПСЗРИ, т. 27, № 20709 (14 апреля 1803 г.), с. 535–539; т. 27, № 20746

⁵ Беззлупобопытно, что артиллерийский офицер граф Валентини одновременно являлся владельцем борделя в Карасубазаре [Миранда, 2001, с. 71], остается лишь гадать о мотивах общения двух итальянцев.

Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная... ██

(5 мая 1803 г.), с. 576–584], и даже сделал занятие шелководством обязательным для колонистов [Варзар, 1903, с. 429]. На этот раз возрождать угасавшую отрасль было поручено пожилому Палласу, который в 1807 г. стал главным распорядителем казенного питомника тутовых деревьев в Старом Крыму [Кондараки, 1875, ч. 6, с. 82–83]. Но все эти новые поощрительные меры не привели к позитивному результату, и шелководство в Крыму так и не стало сколь-нибудь рентабельным производством. Местные жители упорно не желали заниматься разведением шелковичных червей. В 1809 г. на полуострове насчитывался только один частный заводчик, который изготавливал около 5 пудов шелка-сырца при стоимости 1 пуда – 275 руб. Да и то этот симферопольский помещик содержал свою тутовую плантацию за счет государственного пособия размером 5000 руб. [Скальковский, 1853, с. 158–159]. Составитель «Военно-статистического обозрения» Н. Б. Герсеванов констатировал, что к середине XIX в. данная отрасль на территории полуострова практически угасла и никакие правительственные преференции не были способны ее поддержать. Причина – в отсутствии достаточного числа рабочих рук и наличие альтернативных сфер хозяйственной деятельности, которые приносили большую выгоду [Герсеванов, 1849, с. 165]. На эти обстоятельства обращали внимание еще таврические губернаторы Д. Б. Мертваго и А. М. Бороздин, руководившие регионом в первые десятилетия XIX в. [см.: Дружинина, 1970, с. 253]. Среди других общероссийских проблем называли также постоянные болезни шелковичного червя, неспособность местного производства конкурировать с традиционными центрами отрасли (Дальний Восток, Турция, Италия, Франция) [Паращук, 1903, с. 406; Варзар, 1903, с. 429], а также «широкую размашистую натуру русского народа», которому «не по плечу возиться с червями и тянуть такие тонкие канители» [Палимпсестов, 1868, с. 57].

Таким образом, огромные средства, долгие годы направляемые государством на развитие шелководческого хозяйства в Крыму, оказались потраченными впустую. Никаких ощутимых результатов в развитии этой отрасли получено не было. Шелководство стало одним из крупных провалов российской власти в хозяйственном планировании и преобразовании Крыма.

Наряду с шелководством, активную поддержку государства в начале XIX в. получила программа по выращиванию кунжута в Астраханской и Новороссийской губерниях. На перспективность возделывания этой культуры в Крыму указывал еще Паллас в «Кратком физическом и топографическом описании Таврической области» [Паллас, 1795, с. 57–58]; а затем Габлиц в своей аналитической записке, рассмотренной и одобренной в Сенате и ставшей причиной появления императорского указа от 7 марта 1801 г. «О разведении в полуденных России губерниях кунжутного семени для делания масла» [ПСЗРИ, т. 26, № 19771 (7 марта 1801 г.), с. 567–569]. Указ предусматривал для распространения культуры кунжута в регионе применить меры, аналогичные использованным ранее, для поощрения шелководства: бесплатные раздачи пустующих земель, обучение особенностям выращивания кунжута, государственное обеспечение семенным фондом для посадки, денежные выплаты успешным хозяе-

вам и т.п. Семена планировалось закупать в Персии и Средней Азии, первоначально потратив на это 1 500 руб. [Указ о разведении..., 1888, с. 129]. Но в Крыму, равно как и в Новороссии, данная инновация оказалась в прямом смысле бесплодной. В именном указе Александра I «О *успехах* (курсив мой. – К.Д.) в шелковичном производстве и в разведении кунжутного семени в прошедшем 1802 году» от 5 мая 1803 г. содержится следующая информация: «Успех в разведении кунжутного семени в прошедшем году не совсем был удачен... В губерниях Саратовской, Слободско-Украинской, Киевской, Подольской и даже в Крыму заведение сие не имело никакого успеха» [ПСЗРИ, т. 27, № 20746, с. 580]. Провал очередного хозяйственного эксперимента неудивителен, поскольку более поздние исследования показали полную непригодность среднеазиатских и закавказских сортов к северопричерноморским климатическим условиям [см.: Майданюк, 2016].

Экзотических идей, касавшихся самых разных отраслей хозяйства, возникало в Крыму в это время достаточно много. Например, французский предприниматель Сервиер настойчиво предлагал правителю Таврической области В. В. Каховскому устроить в Крыму фабрику по производству ликеров и «душистых вод», однако парфюмер так и не смог предоставить экономические расчеты своего проекта [Каховский, 1881, с. 388–389]. Другой иностранец – Антонио Д’Эстандс получил в 1784 г. от Потемкина ордер на землю в Крыму для строительства фарфорового завода [Потемкин, 1881, с. 313], но производство так и не началось. В 1786 г. по приглашению «князя Тавриды» появился в Крыму англичанин морской офицер Иоганн Гендерсон, с которым сразу же был подписан 3-летний контракт о разведении в Старом Крыму ботанического сада. Племянницы англичанина – Маргарита и Елизавета Кертланд должны были заняться производством сыра [Каховский, 1877, с. 251]. В том же году англичанин потребовал от местных властей построить ему капитальный дом по собственному чертежу в районе речки Бурульчи, чем Каховский и начал заниматься летом [Каховский, 1877, с. 254]. Однако даже через полтора года заезжие предприниматели и не думали приступать к выполнению условий контракта, хотя предусмотренное жалованье получали регулярно и в полном объеме. Таврический начальник с негодованием отмечал в письме к правителю княжеской канцелярии В. С. Попову, что «Гендерсон не посадил ни одной былинки, а мамзель не сделала ни одного сыра». Лишь младшая племянница занималась изготовлением какого-то количества сливочного масла [Каховский, 1877, с. 271]. По-видимому, поняв свою хозяйственную несостоятельность и окончательно испортив отношения с Каховским, который уже в открытую называл их «бесстыжими обманщиками», англичане покинули Крым и какое-то время пребывали в резиденции Потемкина в Елисаветграде [Киреевко, 1891, с. 58], откуда прислали таврическому правителю опись своей крымской мебели с требованием, чтобы она была оплачена за счет средств Потемкина. «Совесь у них хуже жидовской», – непolitкорректно комментировал данное требование Каховский [Каховский, 1877, с. 280, 281, 289].

В 1795 г. уже другой правитель Новороссии Зубов настоятельно рекомендовал

Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная...

В. В. Каховскому «употребить старания» для выращивания в Крыму хлопка и даже прислал награду от Вольного экономического общества для «первого изобретателя» «разведения в том краю хлопчатой бумаги» [Киреенко, 1895а, с. 13–14]. Крымский краевед XIX века В. Х. Кондараки рассказывал, как его дед в 1797 г. пытался возделывать культуру хлопчатника и риса на Южном берегу Крыма. Опыт этот мог считаться удачным, если бы, по мнению энтузиаста-агронома, в данной местности имелось достаточное количество равнин, поливаемых проточной водой и покрытых глубокой и рыхлой почвой, а климат имел бы ровный и постоянный характер. Но поскольку «в южной части полуострова почва такого качества, что нелегко взрыть глубоко; а реки не всегда имеют достаточно воды после поливки фруктовых садов; что же касается климата, то он вообще отличается резким непостоянством...», то перспективы такого новаторства представлялись внуку-краеведу весьма сомнительными [Кондараки, 1875, ч. 5, с. 34–35]. Между тем, в начале XIX в. идея выращивания хлопка в России получила законодательную поддержку [ПСЗРИ, т. 27, № 20709 (14 апреля 1803 г.), с. 535–539], но Крым в число «пилотных» регионов не попал [там же, с. 536].

Известный государственный деятель и активный участник «Вольного экономического общества» адмирал Н. С. Мордвинов на Южном берегу Крыма в промышленных масштабах собирался выращивать лимоны, апельсины и оливки [Материалы по истории русского флота, 1895, с. 454; Лашков, 1896, с. 93; Киреенко, 1892, с. 118], был убежден, что рис можно успешно культивировать на неорошаемых полях, а среди крымских татар пытался проводить вакцинацию, следуя модному в то время среди дворян направлению [дю Шатне, 2003, с. 270].

Одним из зачинателей тонкорунного производства в Новороссии и в Крыму считается французский купец Вильгельм Рувье [Энциклопедический словарь, 1899, с. 208]. Но перед тем как заняться своим выгодным делом, деятельный француз пытался осуществить в Крыму несколько проектов, которые нельзя назвать успешными. Так, Рувье предлагал российским властям восстановить рыбную ловлю в Азовском море, которой раньше занимались венецианцы и генуэзцы, в особенности ловлю судака, который, по его мнению, «при искусном приготовлении мог заменить треску». А поскольку треску французы и англичане в большом количестве везли в Испанию и Италию, то Рувье всерьез рассматривал возможность заменить ее импорт в эти страны крымским судаком. Благо, что эта идея не нашла отклика у властей: Габлиц раскритиковал предложение, заметив, что хорошо бы (здесь чувствуется ирония) «убедить испанцев и итальянцев, что судак лучше трески» [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 19, л. 26 об.].

Потерпев неудачу с рыболовством, Рувье сумел убедить правительство в перспективе создания в Крыму частного винодельческого училища. В 1802 г. он предлагал при государственной поддержке разбить в своем крымском имении Текие обширный виноградник, где помимо виноградной лозы возделывать сахарный тростник и оливки [Кеппен, 1832, с. 87]. Для присмотра за капризными культурами обещал создать и обучить целую колонию виноградарей. Под этот проект Рувье

сумел получить от российской казны ссуду в размере 12 000 руб. на 12 лет, 12 дес. леса в Крыму «на постройку нужных зданий», также был снабжен необходимым количеством лоз для посадки. Правда, частное училище организовал только в 1805 году в другом своем имении в районе Ласпи и даже выписал двух виноградарей из Испании для обучения русских мальчиков. В 1809 г. новороссийский генерал-губернатор герцог де Ришелье, описывая промежуточный итог данного начинания, отмечал, что хотя Рувье и рассчитывался с казной дисциплинированно, но испанские лозы росли на его участке очень неудачно, а сахарный тростник и вовсе вымерз даже в климатических условиях Южного берега Крыма, куда, как оказалось, также наведывались морозы [Скальковский, 1853, с. 124–125; Кеппен, 1832, с. 92–93].

Нужно заметить, такая перспективная отрасль, как виноделие, поначалу очень тяжело развивалась в Крыму. Даже хорошо финансируемые государственные заведения по обучению виноградарскому и винодельческому искусству не являлись успешными по состоянию на начало XIX века. В 1804 г. в соответствии с указом императора Александра I в Судаче было основано казенное виноградарское училище [ПСЗРИ, т. 28, № 21293, с. 317–319], к работе которого планировали привлечь иностранных специалистов. Но выписанные при содействии того же Рувье два опытных виноградаря и один купор из Франции, равно как и колония марсельцев, в Крым так и не прибыли [Скальковский, 1853, с. 125–126]. К помощи в устройстве училища и организации его практической деятельности по разведению ценных пород винограда по традиции был привлечен академик Паллас, который руководил учебным заведением несколько лет, начиная с 1805 года [Маркевич, 1912, с. 236]. Но и усилия опытного ученого-практика, равно как и многотысячные траты на хозяйственные постройки, училищные расходы, доставку виноградных лоз из-за рубежа, посадку и уход за ними [см.: Кеппен, 1832, с. 89–92] не принесли ожидаемого результата. В 1809 г. из всего собранного в училище винограда было изготовлено всего около 40 ведер вина разных сортов, хранить которое приходилось в погребе таврического предводителя дворянства Е. И. Нотары, так как своего винного подвала у казенного заведения так и не появилось [Скальковский, 1853, с. 127]. Таким образом, вплоть до назначения в 1823 г. правителем Новороссийского края М. С. Воронцова виноделие как отрасль находилось в Крыму в первобытном состоянии.

Проблемы внешней и внутренней торговли Крыма после 1783 года

В тех начинаниях, которые касались развития сельского хозяйства, Екатерина II и ее наследники были последовательными приверженцами физиократической доктрины. Перспективы выращивания в Крыму экзотических для России аграрных культур, о которых сообщали академики и ратовали местные начальники, вдохновляли российских императоров и, как мы видели выше, материализовывались в виде государственной поддержки исполнителей этих проектов.

Но в других экономических направлениях, например во внешней торговле, политика российских императоров не была столь либеральной [Витчевский,

Боспорские исследования, вып. XXXVII

сутствия в Крыму и минимально влияла на объем торговли. В 1793–1796 гг. общий оборот морской торговли России составлял 76,9 млн. руб., из которых на долю Азово-Черноморской приходилось всего 1,9 млн. руб. [Кулишер, 2016, с. 223; см. также: Поспелова, 2011, с. 120–122]. При этом участие крымских портов в товарообороте неизменно снижалось [Неболсин, 1850б, с. 44–48; Неболсин, 1850а, ч. 1, с. 54; Поспелова, 2011, с. 119–120; Тимченко, 2016, с. 83–84]. Желая изменить ситуацию, уже с конца XVIII в. тарифная политика России в черноморской торговле стала приобретать «откровенно протекционистский характер» [Тимченко, 2016, с. 57–59]. Такая тенденция продолжилась и в следующем веке, когда ключевую роль в использовании запретительных и ограничительных инструментов не только в Крыму, но и во всей российской торговле стали играть внешнеполитические обстоятельства. Россия оказалась вовлечена в череду военных конфликтов, и была вынуждена менять таможенный тариф в соответствии с актуальными краткосрочными военно-политическими интересами [см.: Лодыженский, 2016, с. 141–178].

Таким образом, в первые десятилетия после присоединения Крыма к Российской империи новой администрации достаточно быстро удалось улучшить бюджетные показатели полуострова и достичь уровня доходов Крымского ханства периода правления последнего хана Шагин-Гирея. Но позитивные результаты были получены главным образом за счет оптимизации монополий: увеличения питейного откупа и наведения порядка в соледобыче. Дальнейшее качественное экономическое развитие полуострова могло быть связано только с привлечением сюда дополнительной рабочей силы и внедрением новых и модернизацией старых отраслей хозяйства. Но с достижением этих целей у имперской администрации возникли проблемы. Переселение в Крым новых жителей происходило очень медленно, и по состоянию на начало XIX в. доля иностранных колонистов и мигрантов из внутренних губерний России оставалась минимальной. Хозяйственная модернизация также оказалась проваленной не в последнюю очередь по причине ошибочного определения перспективных отраслей хозяйства, а также принятия противоречивых административных решений, небрежности управления на всех уровнях власти. Оказались несостоятельными и расчеты на стремительное развитие внешней и внутренней торговли в Крыму. Низкий внутренний спрос и предложение, сложная логистика, отсутствие качественных наземных путей сообщения, неблагоприятные внешнеполитические условия препятствовали активному торговому обмену через крымские порты. В итоге предпринятые российской властью значительные усилия по экономическому развитию Крымского полуострова не привели к искомому результату. И на полуострове в начале XIX в., по оценкам очевидцев, продолжали царить «опустошение и ужасные следы беспорядков» [Мертваго, 2006, с. 128].

Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Барабанов О. Н.* Товарооборот черноморской торговли в XVIII в. (Крым, Запорожье, Турция, Россия) // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 279–284.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. 676 с.
- Бекасова А. В.* Изучение Российской империи экспедициями 1760–1780-х гг.: «взгляд» естествоиспытателей и формирование представлений о государственных богатствах // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 4. С. 13–34.
- Болотина Н. Ю.* Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М.: Вече, 2006. 512 с.
- Болотина Н. Ю.* Деятельность Г. А. Потемкина (1739–1791 гг.) в области внутренней политики России. М.: Издательство РАГС, 2010. 140 с.
- Варзар В.* Шелк (статист.) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 39: Чугуев – Шен. СПб., 1903. С. 429–432.
- Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России от Петра Великого до настоящего времени / пер. с нем. А. В. Брауде под ред. Ю. Д. Филипова. М.; Челябинск: Социум, 2017. 426 с.
- Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М.* Население Крыма в конце XVIII в. – конце XX в.: численность, размещение, этнический состав. М.: ИРИ РАН, 2003. 130 с.
- [Воронцов С. Р.]. Письма графа С. Р. Воронцова к вице-канцлеру графу Остерману. 11 (23) августа, 1786. О ссыльных // Архив князя Воронцова. Кн. IX. М.: Типография Я. К. Грачева, 1876. С. 406–408.
- Габлиц К. И.* Физическое описание Таврической области, по ея местоположению и по всем трем царствам природы. СПб.: Имп. типография у Ивана Вейтбрехта, 1785. 200 с.
- Габлиц К. И.* Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица // Сын Отечества. 1821. Ч. 73. С. 98–112, 145–164.
- Герсеванов Н. Б.* Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния / сост. Н. Б. Герсеванов. СПб.: Тип Департамента ген. штаба, 1849. 225+50 с.; прил.
- Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 279 с.: ил.
- Дружинина Е. И.* Южная Украина в 1800–1825 гг. М.: Наука, 1970. 384 с., ил.
- Екатерина II и Г. А. Потемкин.* Личная переписка 1769–1791 / сост. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. 992 с.
- Елисеева О. И.* Геополитические проекты Г. А. Потемкина. М.: ИРИ РАН, 2000. 342 с.
- Жиромская Б. В., Араповец Н. А., Белов А. В.* Население Крыма (численность, расселение, национальный, социальный, половозрастной состав) // История Крыма. В 2 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2017. С. 263–277.
- Зорин А.* «Кормя двуглавого орла...». Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 416 с.
- Зуев В. Ф.* О российской торговле по Черному морю // Месяцеслов исторический и географический на 1784 год. СПб.: Императорская Академия наук, [1783]. С. 9–33.
- Зуев В. Ф.* Выписка из путевственных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма, 1782 года // Собрание сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. Ч. 5. С. 265–303.
- Кабузан В. М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVII – первой половине XIX веков. М.: Наука, 1976. 306 с.
- Камеральное описание Крыма, 1784 г. // ИТУАК. Второе издание. 1897. № 2. С. 22–30; ИТУАК. Второе издание. 1897. № 3. С. 36–64; ИТУАК. Второе издание. 1897. № 4. С. 32–45; ИТУАК. 1888. № 6. С. 36–63; ИТУАК. 1889. № 7. С. 25–45; ИТУАК. 1889. № 8. С. 12–40.
- [Каховский В. В.]. Письма правителя Таврической области В. В. Каховского правителю канцелярии В. С. Попову для доклада Е.С. князю Г. А. Потемкину-Таврическому // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 235–360.
- [Каховский В. В.] Письма Екатеринославского губернатора Василия Васильевича Каховского состоящему при делах Ея Величества Екатерины II тайному советнику В. С. Попову для доклада

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- князю Платону Александровичу Зубову (с 20 января 1792 г. по 24 июня 1794 г.) // ЗООИД. № 12. 1881. С. 330–426.
- Кенпен П. И.* О виноделии и винной торговле в России. СПб: Тип. Карла Крайя, 1832. 263+VIII с.; табл.
- [Киреенко Г. К.] Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического губернского правления (1784–1796) // ИТУАК. Второе издание. 1897. № 3. С. 1–35.
- [Киреенко Г. К.] Ордера князя Потемкина правителю Таврической области (продолжение) // ИТУАК. 1891. № 11. С. 57–75.
- [Киреенко Г. К.] Ордера князя Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1794-й г. (продолжение) // ИТУАК. 1892. № 17. С. 103–119.
- [Киреенко Г. К.] Ордера князя Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1795-й г. (продолжение) // ИТУАК. 1895а. № 22. С. 1–17.
- [Киреенко Г. К.] Ордера князя Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1795-й г. (продолжение) // ИТУАК. 1895б. № 23. С. 1–23.
- Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. СПб.: Типография Г. Веллинга, 1875. Ч. 5. 58 с.; Ч. 6. 125 с.
- Конкин Д. В.* Проблема землевладения крымских татар в проекте К. И. Габлица «О разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму» (1802 г.) // Материалы к истории Причерноморья в новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. Симферополь, 2016. С. 43–54.
- Конкин Д. В.* Екатерина II во главе Новороссии (1791–1793 гг.): особенности управления Таврической областью // Романовы и Крым. Научные чтения в Ливади. Сб. мат. науч. конф. Севастополь: «РИБЕСТ», 2017а. С. 25–34.
- Конкин Д. В.* Особенности налогообложения крымских татар в первые десятилетия после присоединения Крыма к Российской империи // Средневековые тюрко-татарские государства. 2017б. № 9. Казань, 2017б. С. 94–102.
- Конкин Д. В.* Экономические «открытия» академика П. С. Палласа в Крыму: «дефект описания» // МАИЭТ. 2017в. Вып. 22. С. 448–456.
- Конкин Д. В.* Экономические «открытия» в Крыму в работах В. Ф. Зуева и К. И. Габлица: «дефект описания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017 г. Т. 16. № 3. С. 378–399.
- Конкин Д., Храпунов Н.* Рецензия на кн.: Крим: шлях крізь віки. Історія у запитаннях і відповідях / відп. ред. В. А. Смолій. Київ: Інститут історії України НАН України, 2014. 456 с. ISBN 978-966-02-7228-6; История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с. ISBN 978-5-373-07131-4// Ab Imperio. 2015. № 2. С. 413–425.
- Конкин Д. В., Храпунов Н. И.* Интеграция Крыма в российское экономическое пространство в конце XVIII – начале XIX вв.: проблемы и перспективы исследования // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2017. С. 125–133.
- Кулишер И. М.* История русской торговли и промышленности. М.; Челябинск: Социум, 2016. 488 с.
- Лашков Ф. Ф.* Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения (продолжение) // ИТУАК. 1896. № 25. С. 89–158.
- Лодыженский К. Н.* История русского таможенного тарифа. М.; Челябинск: Социум, 2016. 346 с.
- Львов Б. де Парма, граф Яков // Русский биографический словарь. Павел, преподобный Петр (Илейка). СПб., 1902. С. 315.
- Мадариага И.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.
- Майданюк В.* Кунжут на юге Украины // Овощеводство. Украинский журнал для профессионалов. 2016. № 4. Режим доступа: <http://www.ovoshevodstvo.com/journal/browse/201604/article/1413/>
- Мальгин Е. А.* Историко-географические особенности развития хозяйства Крыма на рубеже XVIII и XIX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «География». 2012. Т. 25(64). № 3. С. 78–87.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. II. Одесса: Тип. Францова и Нитче, 1853. 556 с.
- Тимченко В. Н. Южноукраинские земли в торговых связях Российской империи и Османского государства (1774–1853). Киев: Видавець Олег Філюк, 2016. 272 с.
- Указ о разведении в Крыму кунжутного семени. (Сообщение И. С. Журьяри). ИТУАК. 1888. № 6. С. 126–131. Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание. 1766–1782 / сост. И. И. Любименко. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 607 с.
- Фирсов Н. Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II. Очерк из истории торговой политики. Казань: Типолитография Казанского университета, 1902. 378 с.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. СПб.: Изд-во «А-сэд», 1994. 407 с.
- Храпунов Н. И. Алушта как «крымский рай» в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 58–68.
- Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Незавершенная интеграция // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / под ред. Н. И. Храпунова, Д. В. Конкина. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 405–418.
- Черкасов П. П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения. 1774–1792 гг. М.: Наука, 2004. 528 с.
- дю Шатне М. Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского. М.: Наука, 2003. 412 с.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 27. Розавен-Репа. СПб., 1899. 480 с.

REFERENCES

- Cherkasov P. P. *Ekaterina II i Liudovik XVI. Russko-frantsuzskie otnosheniia. 1774–1792*. Moscow: Nauka, 2004. 528 p.
- Druzhinina E. I. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg.* Moscow: AN SSSR Publ., 1959, 279 p.
- Druzhinina E. I. *Iuzhnaia Ukraina v 1800–1825 gg.* Moscow: Nauka, 1970, 384 p.
- Ekaterina II i G. A. Potemkin. *Lichnaia perepiska 1769–1791*. Lopatin V. S. (Ed.). Moscow: Nauka, 1997, 992 p.
- Eliseeva O. I. *Geopoliticheskie proekty G. A. Potemkina*. Moscow: IRI RAN, 2000, 342 p.
- Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. Vol. 27. Rozaven-Repa*. St. Petersburg, 1899, 480 p.
- Firsov N. N. *Pravitel'stvo i obshchestvo v ikh otnosheniakh k vneshnei torgovle Rossii v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II. Ocherk iz istorii torgovoi politiki*. Kazan': Tipolitografiia Kazanskogo universiteta, 1902, 378 p.
- Fuko M. *Slova i veshchi. Arkheologiia gumanitarnykh nauk*. St. Petersburg: «A-cad» Publ., 1994, 407 p.
- Gablitz K. I. *Kratkoe opisanie zhizni i sluzhby tainogo sovetnika Karla Ivanovicha Gablitz. Syn Otechestva*, 1821, vol. 73, pp. 98–112, 145–164.
- Gersevanov N. B. *Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. Vol. XI. Part 2. Tavricheskaia guberniia*. St. Petersburg: Tip. Departamenta Gen. Shtaba, 1849, 225+50 p.
- Gnucheva V. F. (Ed.). *Materialy dlia istorii ekspeditsii Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh*. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 1940, VIII+312 p.
- Kabuzan V. M. *Zaselenie Novorossii (Ekaterinoslavskoi i Khersonskoi gubernii) v XVII – pervoi polovine XIX veka*. Moscow: Nauka, 1976, 306 p.
- Kameral'noe opisanie Kryma, 1784 g. *ITUAK*. 2-nd ed., 1897, № 2, pp. 22–30; *ITUAK*. 2-nd ed., 1897, № 3, pp. 36–64; *ITUAK*. 2-nd ed., 1897, № 4, pp. 32–45; *ITUAK*, 1888, № 6, pp. 36–63; *ITUAK*, 1889, № 7, pp. 25–45; *ITUAK*, 1889, № 8, pp. 12–40.
- [Kakhovskii V. V.]. *Pis'ma pravitelia Tavricheskoi oblasti V. V. Kokhovskogo praviteliu kantseliarii V. S. Popovu dlia doklada E.S. kniazuiu G. A. Potemkinu-Tavricheskomu. ZOOID*, 1877, vol. 10, pp. 235–360.
- [Kakhovskii V. V.]. *Pis'ma Ekaterinoslavskogo gubernatora Vasiliia Vasil'evicha Kokhovskogo sostoiaschemu*

Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная...

- pri delakh Eia Velichestva Ekateriny II, tainomu sovetniku V. S. Popovu, dlia doklada kniazia Platonu Aleksandrovichu Zubovu (s 20 ianvaria 1792 po 24 iunია 1794 goda). *ZOOID*, vol. 12, 1881, pp. 330–426.
- Keppen P. I. *O vinodelii i vinnoi torgovle v Rossii*. St. Petersburg: Tip. Karla Kraiia, 1832, 263+VIII p.
- Khrapunov N. I. Alushta kak «krymskii rai» v opisaniakh inostrannykh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2. Gumanitarnye nauki*, 2014, № 3(130), pp. 58–68.
- Khrapunov N. I., Konkin D. V. Nezavershennaia integratsiia. *N. I. Khrapunov, D. V. Konkin (Ed.). Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825*. Sevastopol': Al'batros Publ., 2017, pp. 405–418.
- [Kireenko G. K.] Ob orderakh kniazia Potemkina i grafa Zubova, khраниashchikhsia v arkhive Tavricheskogo Gubernskogo Pravleniia (1784–1796). *ITUAK*. 2-nd ed., 1897, № 3, pp. 1–35.
- [Kireenko G. K.] Ordera kniazia Potemkina praviteliu Tavricheskoi oblasti (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1891, № 11, pp. 57–75.
- [Kireenko G. K.] Ordera kniazia Platona Aleksandrovicha Zubova praviteliu Tavricheskoi oblasti za 1794-i g. (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1892, № 17, pp. 103–119.
- [Kireenko G. K.] Ordera kniazia Platona Aleksandrovicha Zubova praviteliu Tavricheskoi oblasti za 1795-i g. (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1895a, № 22, pp. 1–17.
- [Kireenko G. K.] Ordera kniazia Platona Aleksandrovicha Zubova praviteliu Tavricheskoi oblasti za 1795-i g. (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1895b, № 23, pp. 1–23.
- Kondaraki V. Kh. *Universal'noe opisanie Kryma*. St. Petersburg: Tipografiia G. Vellinga, 1875. Part 5, 58 p.; Part 6, 125 p.
- Konkin D. V. Problema zemlevladieniia krymskikh tatar v proekte K. I. Gablitsa «O razdele Novorossiiskoi gubernii i organizatsii upravleniia i khoziaistva v Krymu» (1802 g.). *D. V. Konkin, N. I. Khrapunov (Ed.). Materialy k istorii Prichernomor'ia v Novoe vremia*. Simferopol', 2016, pp. 43–54.
- Konkin D. V. Ekaterina II vo glave Novorossii (1791–1793 gg.): osobennosti upravleniia Tavricheskoi oblast'iu. *Romanovy i Krym. Nauchnye chteniia v Livadii*. Sevastopol': «RIBEST» Publ., 2017a, pp. 25–34.
- Konkin D. V. Osobennosti nalogooblozheniia krymskikh tatar v pervye desiatiletiia posle prisoedineniia Kryma k Rossiiskoi imperii. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva*, 2017b, № 9, pp. 94–102.
- Konkin D. V. Ekonomicheskie «otkrytiia» akademika P. S. Pallasа v Krymu: «defekt opisaniia». *MAIET*, 2017v, vol. 22, pp. 448–456.
- Konkin D. V. Ekonomicheskie «otkrytiia» v Krymu v rabotakh V. F. Zueva i K. I. Gablitsa: «defekt opisaniia». *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Istoriia Rossii*. 2017g, vol. 16, № 3, pp. 378–399.
- Konkin D., Khrapunov N. Retsenziia na kn.: Krim: shliakh kriz' viki. Istoriia u zapitanniakh i vidpovidiakh / vidp. red. V. A. Smolii. Kiiv: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2014. 456 s. ISBN 978-966-02-7228-6; Istoriia Kryma. M.: OLMA Media Grupp, 2015. 464 s. ISBN 978-5-373-07131-4. *Ab Imperio*, 2015, № 2, pp. 413–425.
- Konkin D. V., Khrapunov N. I. Integratsiia Kryma v rossiiskoe ekonomicheskoe prostranstvo v kontse XVIII – nachale XIX v.: problemy i perspektivy issledovaniia. *Aktual'nye problemy mezhdistsiplinarnykh issledovaniï v izuchenii istorii, kul'tury i ekonomiki Kryma: materialy vsrossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Simferopol', 2017, pp. 125–133.
- Kulisher I. M. *Istoriia russkoi torgovli i promyshlennosti*. Moscow; Cheliabinsk: Sotsium Publ., 2016, 488 p.
- Lashkov F. F. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniia. (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1896, № 25, pp. 89–158.
- Liubimenko I. I. (Ed.). *Uchenaia korrespondentsiia Akademii nauk XVIII veka. Nauchnoe opisanie*. 1766–1782. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 1937, 607 p.
- Lodyzhenskii K. N. *Istoriia russkogo tamozhennogo tarifa*. Moscow; Cheliabinsk: Sotsium, 2016, 346 p.
- L'vov B. de Parma, graf Iakov. *Russkii biograficheskii slovar'*. Pavel, prepodobnyi – Petr (Ileika). St. Petersburg, 1902, p. 315.
- Madariaga I. *Rossiiia v epokhu Ekateriny Velikoi*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002, 976 p.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Maidaniuk V. Kunzhut na Iuge Ukrainy. *Ovoshchevodstvo. Ukrainskii zhurnal dlia professionalov*. 2016, № 4, <http://www.ovoshevodstvo.com/journal/browse/201604/article/1413/>
- Mal'gin E. A. Istoriko-geograficheskie osobennosti razvitiia khoziaistva Kryma na rubezhe XVIII i XIX vv. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriia «Geografiia»*, 2012, vol. 25(64), № 3, pp. 78–87.
- Markevich A. I. Akademik P. S. Pallas. Ego zhizn', prebyvanie v Krymu i uchenye trudy (k stoletiiu so dnia ego smerti). *ITUAK*, 1912, № 47, pp. 167–242.
- Martsinovskii P. N. Dokhodnaia chast' biudzheta Krymskogo khanstva v 1777–1783 gg., po materialam «Kameral'nogo opisaniia Kryma». *Kul'tura narodov Prichernomor'ia*, 2001, № 20, pp. 100–104.
- Martsinovskii P. N. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kryma posle prisoedineniia k Rossii (konets XVIII v.). *A. V. Iurasov (Ed.). Krym: problemy istorii. Sbornik statei*. Moscow: Indrik, 2016, pp. 119–141.
- Martsinovskii P. N. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kryma posle prisoedineniia k Rossii (konets XVIII v.). *Istoriia Kryma*. Vol. 2. Moscow: Kuchkovo pole, 2017, pp. 41–52.
- Materialy po istorii russkogo flota. Part 15*. St. Petersburg: Tip. Morskogo ministerstva, 1895, 596 p.
- Mertvago D. B. *Zapiski (1760–1824)*. St. Petersburg: Russkaia simfoniia, 2006, 368 p.
- Miranda, Fransisko de. *Puteshestvie po Rossiiskoi imperii*. Moscow: MAIK «Nauka/Interperiodika», 2001, 380 p.
- Nebolsin G. P. *Statisticheskoe obozrenie vneshnei torgovli Rossii*. St. Petersburg: Tip. Dep-ta vneshn. torgovli, 1850a. Part 1, 409 s. Part 2, 495 p.
- [Nebolsin G. P.]. Istoricheskoe obozrenie azovskoi i chernomorskoj torgovli s osemnadtsatogo do deviatnadtsatogo stoletii. *Biblioteka dlia chteniia*, 1850b, vol. 101, part 4, pp. 29–48.
- Nepomniashchii A. A., Kravchuk A. S. Krym v nachale preobrazovanii: na obochine Imperii. *A. V. Iurasov (Ed.) Krym: problemy istorii. Sbornik statei*. Moscow: Indrik, 2016, pp. 142–155.
- Palimpsestov I. Vzgljad na sel'skoe khoziaistvo Iuga Rossii. Obozrenie razlichnykh otraslei khoziaistva. *Sbornik statei o sel'skom khoziaistve Iuga Rossii*. Odessa: Tip. Ia. Frantsova, 1868, pp. 49–70.
- Pallas P. S. *Kraikoe fizicheskoe i topograficheskoe opisanie Tavricheskoi oblasti*. St. Petersburg: Imperat. Tipografiia, 1795, 72 p.
- Pallas P. S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnicestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow: Nauka, 1999, 246 p.
- Parashchuk S. Shelkovodstvo. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. T. 39: Chuguev – Shen*. St. Petersburg, 1903, pp. 406–415.
- Plat T. Vnutrenniaia ili vneshniaia kolonizatsiia? Tseli i sredstva torgovoi politiki Rossii v XVIII v. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2015, № 1, pp. 5–15.
- Pospelova Iu. A. Dinamika i balans vneshnei torgovli Rossii na azovo-chernomorskom napravlenii v kontse XVIII v. *Vestnik MGOU. Seriia «Istoriia i politicheskie nauki»*, 2011, № 2, pp. 115–123.
- [Potemkin G. A.]. Raspriazheniia svetleishego kniazia Grigoriia Aleksandrovicha Potemkina-Tavricheskogo kasatel'no ustroeniia Tavricheskoi oblasti s 1781 po 1786 god. *ZOOID*, 1881, vol. 12, pp. 249–329.
- PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. St. Petersburg: Tip. SEIV Kantseliarii, 1830, vol. 22, 24, 26, 27, 28, 44.
- Proskurina V. *Imperiia pera Ekateriny II: literatura kak politika*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017, 256 s.
- Prokhorov D. A. Karaimy i razvitie soledobychi na Krymskom poluostrove v kontse XV–XIX vv. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*, 2016, № 2, pp. 71–86.
- RGADA. F. 11. Op. 1. D. 960; F. 1239. Op. 3. P. 111. D. 56155.
- RGIA. F. 1307. Op. 1. D. 5, 19.
- Riabinin D. D. Biografiia grafa S. R. Vorontsova. Glava II (1785–1796). *Russkii arkhiv*, 1879, vol. 38, part 2, pp. 168–196.
- du Shatne M. *Zhan Batist de Traverse, ministr flota Rossiiskogo*. Moscow: Nauka, 2003, 412 p.
- Skal'kovskii A. A. *Khronologicheskoe obozrenie istorii Novorossiiskogo kraia. 1730–1823. Part 1. 1730–1796*. Odessa: Gorodskaiia tipografiia, 1836, 290 p.

Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная...

- Skal'kovskii A. A. *Opyt statisticheskogo opisaniia Novorossiiskogo kraia. Part II.* Odessa: Tip. Frantsova i Nitche, 1853, 556 p.
- Timchenko V. N. *Iuzhnoukrainskie zemli v togovykh svyaziakh Rossiiskoi imperii i Osmanskogo gosudarstva (1774–1853).* Kiev: Vidavets' Oleg Filiuk, 2016, 272 p.
- Ukaz o razvedenii v Krymu kunzhutnogo semeni. (Soobshchenie I. S. Zhur'iari). *ITUAK.* 1888, № 6, pp. 126–131.
- Zhiromskaia B. V., Aralovets N. A., Belov A. V. Naselenie Kryma (chislennost', rasselenie, natsional'nyi, sotsial'nyi, polovozrastnoi sostav). *Istoriia Kryma. Vol. 2.* Moscow: Kuchkovo pole, 2017, pp. 263–277.
- Zorin A. «Kormia dvuglavogo orla...». *Literatura i gosudarstvennaia ideologiiia v Rossii v poslednei treti XVIII – pervoi treti XIX veka.* Moscow, 2004, 416 p.
- Zuev V. F. O rossiiskoi togovle po Chernomu moriu. *Mesiatseslov istoricheskii i geograficheskii na 1784 god.* St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk, [1783], pp. 9–33.
- Zuev V. F. Vypiska iz puteshestvennykh zapisok Vasil'ia Zueva, kasaiushchikhsia do poluostrova Kryma, 1782 goda. *Sobranie sochinenii, vybrannykh iz Mesiatseslovov na raznye gody.* St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk, 1790, part 5, pp. 265–303.

Резюме

В статье рассмотрены отдельные аспекты экономической политики Российской империи в Крыму в конце XVIII – начале XIX вв. Проанализированы действия власти по восстановлению экономики полуострова. Дана оценка эффективности прикладным проектам российской администрации в хозяйственной сфере. В частности, в таких отраслях, как шелководство и виноделие. Исследован характер и перспективы внешних и внутренних торговых связей Крыма. Сделаны выводы о том, что предпринятые российской властью значительные усилия по экономическому развитию Крымского полуострова не достигли первоначальных замыслов.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, экономика, шелководство, виноделие, торговля.

Summary

This paper discusses several aspects of the Russian Empire's economic policy towards the Crimea in the late eighteenth and early nineteenth centuries. It has analysed the governmental activities for economic restoration of this peninsula, and has evaluated the effectiveness of the Russian administration's practical projects realised in the sphere of economy, particularly in sericulture and wine-making. The nature and perspectives of foreign and home trade connections of the Crimea have been investigated. The conclusions made uncover that the Russian authorities' great efforts aimed at economic development of the Crimean Peninsula did not brought their supposed results.

Keywords: Russian Empire, Crimea, economics, sericulture, wine-making, trade.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Конкин Денис Валериевич,
кандидат исторических наук,
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского,
заведующий отделом новой истории Крыма
Научно-исследовательского центра
истории и археологии Крыма,
denis_konkin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis V. Konkin,
Candidate of sciences in history,
Crimean History and Archaeology Research Centre
at the V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Head of the Crimean Modern History Department,
denis_konkin@mail.ru